

С.А. Ковалевский
(*Кемерово, педагогический колледж*)

**К вопросу о происхождении и территории распространения бронзовых ножей
с монетовидными навершиями**

До начала 1990-х годов ножей с монетовидными навершиями в памятниках ирменской культуры, по информации Н.Л. Членовой, было известно только три. Это экземпляры из могильников Камышенка, Еловский-II и Журавлево-I, датированные исследовательницей VIII-VII вв. до н.э. на основании параллелей из большереченского могильника Ближние Елбаны-VII и поселения Дальверзин в Фергане (Членова Н.Л., 1994, с. 16-17).

Исследования последнего десятилетия показывают, что таких ножей было гораздо больше. В настоящее время на территории Кузнецкой котловины известно уже пять ножей с монетовидными навершиями. Три из них обнаружено при исследованиях памятников Касьминского археологического микрорайона. Это два ножа (рис. 1, 2,3) из ирменских по-

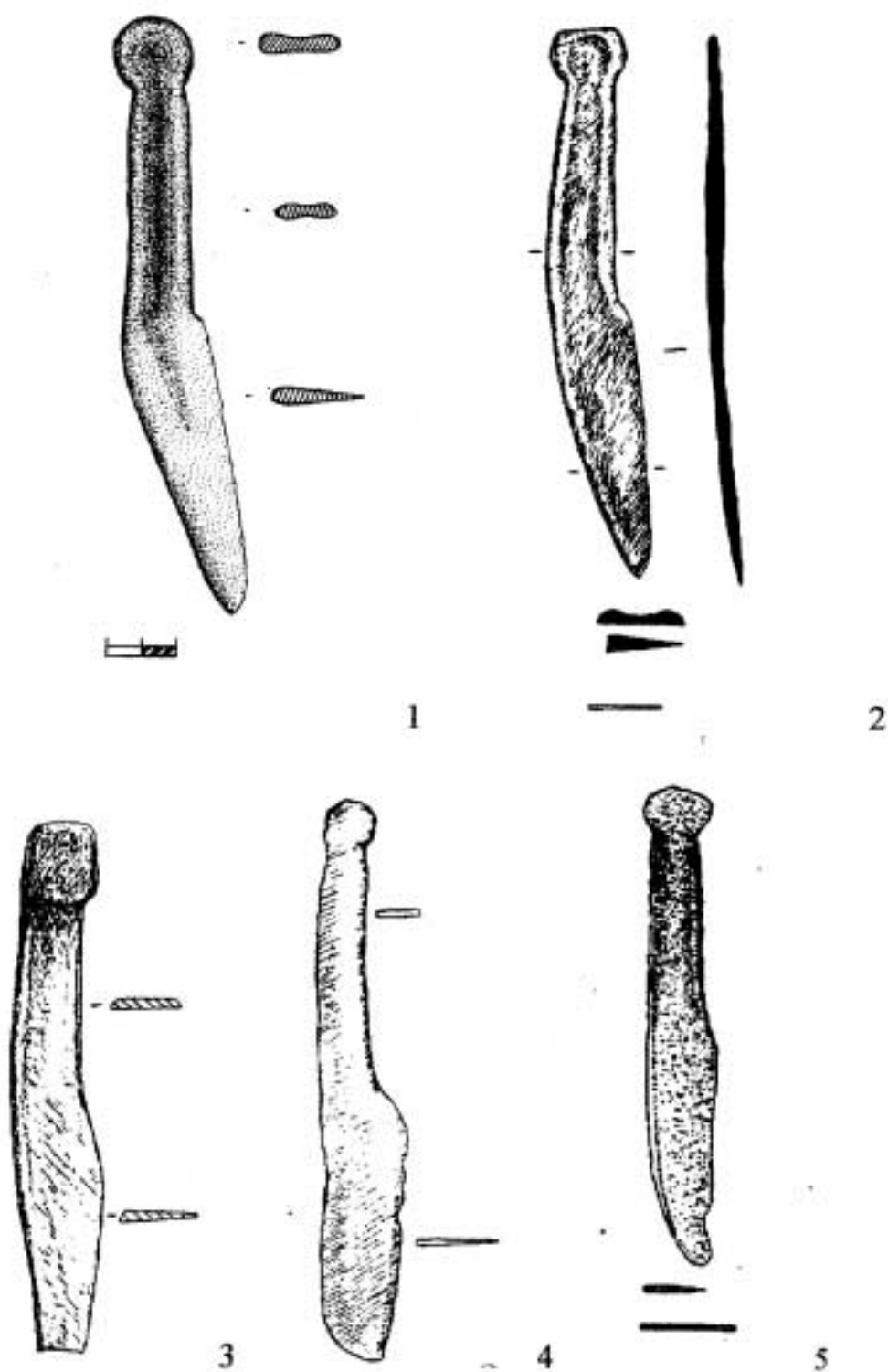

Рис. 1. Бронзовые ножи с монетовидными навершиями из ирменских памятников Кузнецкой котловины: 1 – поселение Торопово-4; 2 – могильник Сапогово-1; 3 – могильник Шабаново-4; 4 – могильник Журавлево-1; 5 – могильник Ваганово-2.

гребеней могильников Шабаново-IV и Сапогово-I (Илюшин А.М., Ковалевский С.А., 1998, рис. 7,1; Илюшин А.М. и др., 1996). Третий экземпляр был обнаружен при осмотре обнажения культурного слоя ирменского поселения Торопово-IV в 2000 году (рис. 1, 1). Интересно, что все эти ножи – дугообразнообушковые, а последние два имеют желобчатые рукояти. Эти признаки сближают данные изделия с карасукскими ножами Минусинской котловины имеющими кольчатые навершия. Два других ножа (рис. 1, 4,5) происходят из ирменских могильников Журавлево-I и Ваганово-II (Бобров В.В., 1996, рис. 9, 1; Бобров В.В. и др., 1998, рис. 1, 3). Оба изделия имеют уже прямой, типично ирменский, обушок скошенный к лезвию.

На территории Верхнего Приобья ножи с монетовидными навершиями известны из ирменских могильников Еловский-II, Камышенка и поселения Милованово-III (Матющенко В.И., 1974, рис. 88, 5; Членова Н.Л., 1994, рис. 5, 2; Бородовский А.П., 1997, с. 28). Нож из Камышенки имеет прямой, дугообразно завершающийся к лезвию обушок, два других ножа – дугообразнообушковые.

В переходное время от бронзы к железу ножи с монетовидными навершиями продолжают бытовать в большереченских памятниках Алтайского Приобья, таких как Ближние Елбаны-VII и Фирсово-XVIII (Грязнов М.П., 1956, табл. XVIII, 28; Папин Д.В., Шамшин А.Б., 1999, рис. 2, 1). Один нож является случайной находкой обнаруженной близ с. Тальменское (Членова Н.Л., 1997, рис. 47, 4).

Создается впечатление, что происхождение ножей этого типа связано с территорией Минусинской котловины, а их эволюция, вероятно, проявляется в постепенном исчезновении карасукоидных признаков (дугообразный обушок и желобчатая рукоять). Территория бытования этих изделий включает в себя Кузнецкую котловину и Верхнее Приобье.